

В.М. Максимова

РОЛЬ ПРОФЕССОРОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПОДГОТОВКЕ УСТАВА 1884 г.

В статье представлены основные этапы подготовки университетского устава 1884 г., отражена роль профессоров Московского университета в этом процессе, проанализированы главные изменения, произошедшие в системе управления Московским университетом с введением нового университетского устава. В работе обозначена тенденция ослабления университетского самоуправления и усиление роли попечителя учебного округа, инспекции и министра народного просвещения.

Ключевые слова: Московский университет, устав, министр народного просвещения, попечитель учебного округа, ректор, инспектор, Совет университета, декан, факультетское собрание, студент.

The article describes the main stages of preparation of the University Statute of 1884 and reflects the role of the Moscow University professors in this process. The author analyzes the main changes in the management system of the University under a new University Charter. The paper emphasizes the weakening of University self-government and the strengthening of the role of the Trustee of the school district, the inspections and the Minister of national education.

Keywords: University of Moscow, the chapter, the minister of national education, the trustee of the educational district, a rector, inspector, University Council, a dean, faculty meeting, a student.

Целью данной статьи является выявление роли профессуры Московского университета в процессе подготовки университетского устава 1884 г.

В статье были использованы методики сопоставительного и структурного анализа письменных источников, отражающих историю высшего образования в России и, в частности, Московского университета во второй половине XIX в.

Вопрос подготовки устава 1884 г. и изменения в системе управления университетами был предметом внимания многих исследователей, но должным образом не была освещена роль Московского университета в университетской реформе.

В дореволюционной историографии немало внимания было уделено университетскому уставу 1884 г., особенностью данного периода можно считать выделение только отрицательных черт

Максимова Виктория Михайловна — аспирант факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vick.ribakova@yandex.ru

устава. Среди таких авторов можно выделить В.И. Вернадского, который отмечал недостатки в учебной и научной деятельности университета, вызванные лишением автономии профессоров и корпоративности студентов, введением государственных экзаменов, расширением полномочий попечителя и инспекции. По мнению профессора В.И. Вернадского, порядок, сложившийся после принятия устава 1884 г., «с точки зрения государственных интересов еще более опасен, ибо постоянно волнует общество и вводит в столкновение с властью поколения молодежи»¹.

Откликом на работы Н.А. Любимова, выступающего за пересмотр устава 1863 г. и лишение университетов автономии, стала статья В.И. Модестова², в которой проанализирован процесс реформирования университетского образования, и представлена критика мер, предложенных Комиссией И.Д. Делянова в ходе подготовки устава.

Проблемы в университетской жизни и причины студенческих волнений исследователи видели во влиянии устава 1884 г., поэтому, рассматривая реорганизацию университетского управления, предлагали направления необходимых реформ³.

В современной историографии делается попытка обозначить положительное влияние на университеты со стороны устава 1884 г., одним из которых можно назвать усиление учебной деятельности и расширение учебно-вспомогательных учреждений за счет увеличения средств в университете. Исследователи М.В. Новиков и Т.Б. Перфилова проанализировали характер преобразований в университетах в период между уставами 1863 и 1884 гг.⁴

---

¹ *Вернадский В.И.* Об основаниях университетской реформы // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

² *Модестов В.И.* Университетский вопрос (Статья вторая) // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

³ См.: *Капнист П.А.* Университетские вопросы // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011; *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства Народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Государственная типография, 1902; *Чирьев С.И.* Проект реформы высшего образования // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011; *Трубецкой Е.Н.* Университетский вопрос // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011; *Тимирязев К.А.* Академическая свобода: (мысли вслух старого профессора) // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011; *Щетинина Г.И.* Университеты России и устав 1884 г. М.: Наука, 1976.

⁴ *Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* «Университетский вопрос» в 1866–1884 гг. // Ярославский педагогический вестн. 2014. Т. 1. № 1. С. 22–33; *Новиков М.В., Пер-*

«Очерки истории российского образования»⁵ позволяют проследить разработку устава 1884 г. через деятельность министров народного просвещения и проанализировать их отношение к реформе.

Развитие системы управления Московским университетом в конце XIX — начале XX в. исследовал В.Л. Маркин. В своей статье автор отмечал, что «устав 1884 г. представлял собой странное явление»⁶, так как лишая профессоров и администрацию университета прав, возлагал на них большую ответственность за широкий круг дел.

Ограничение прав университетов началось с 1866 г., когда в должность министра народного просвещения вступил граф Д.А. Толстой, придерживающийся консервативных взглядов. Министр считал необходимым «усилить правительственное влияние на управление университетами, контроль над преподаванием»⁷. После выстрела студента Московского университета Д.В. Каракозова была составлена комиссия под руководством графа И.Д. Делянова, в которую вошли ректоры университетов и директора других высших учебных заведений. 26 мая 1867 г. в Комитете министров рассмотрели итоги деятельности комиссии и приняли «Правила о надзоре за студентами вне стен университетов и воспитанниками высших учебных заведений разных ведомств России», которыми ограничивалось количество вольных слушателей, и запрещались публичные собрания студентов.

Вначале 1870-х гг. профессор физики Московского университета Н.А. Любимов выступил сторонником пересмотра университетского устава 1863 г. Он опубликовал статью «Мнение по поводу пересмотра университетского устава», в которой заявил, что систему управления университетов можно назвать не самоуправлением, а «системой невмешательства... или системой общей безот-

---

филова Т.Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть 1) // Ярославский педагогический вестн. 2014. Т. 1. № 4. С. 27–40; *Новиков М.В., Перфилова Т.Б.* Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами // Ярославский педагогический вестн. 2014. Т. 1. № 2. С. 25–38.

⁵ Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации. В 3 т. / Министерство образования Российской Федерации. М.: МГУП, 2002. Т. 2.

⁶ *Маркин В.Л.* Московский университет: система управления в конце XIX — начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 2. С. 152.

⁷ Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995. С. 97.

ветственности»⁸. Автор статьи, характеризуя устав 1863 г., уделил внимание Совету университета, где всеми вопросами заведовали тридцать человек, и лишь незначительное количество дел уделялось учебной части. Экономическими делами и хозяйственными вопросами, по мнению Н.А. Любимова, следует заниматься не университетскому совету, а особому строительному комитету, находящемуся при учебном округе. Университеты должны лишь получить право «требования, а не распоряжения»⁹. Да и вообще вместо Совета и правления нужно учредить совещательный сенат, в который вошли бы ректор, деканы и несколько ординарных профессоров. Назначение профессоров следует поручить министру народного просвещения, так как по своему положению он имеет преимущества, а университет является государственным учреждением. Профессор Н.А. Любимов посчитал большое количество кафедр, зафиксированных уставом 1863 г., неуместным, и предложил сосредоточить свое внимание на главных предметах.

Для пересмотра университетского устава 1863 г. была учреждена 21 апреля 1875 г. комиссия под руководством статс-секретаря И.Д. Деянова. Осенью 1875 г. для выяснения положения университетов в университетские города были командированы следующие члены комиссии: член совета министра народного просвещения Л.А. Георгиевский, ординарный профессор Московского университета Н.А. Любимов, состоящий при министерстве внутренних дел А.М. Гезен, причисленный к министерству народного просвещения В.М. Флоринский, помощник попечителя Киевского учебного округа И.П. Новиков¹⁰. Комиссия находилась в Москве 20–28 ноября¹¹ и, по возможности, посещала занятия в университете, знакомилась с ходом дел на факультетах и в Совете, а также выслушала мнения 69 профессоров Московского университета по поводу пересмотра устава¹².

«В Москве нищета между студентами непомерная, и нередко встречаются между ними примеры поразительной бедности». В Московском университете самым бедным факультетом был ме-

---

⁸ Любимов Н.А. Мнение по поводу пересмотра университетского устава // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011. С. 313.

⁹ Там же. С. 315.

¹⁰ Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Материалы, собранные Отделом Комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876. Часть первая. С. 2.

¹¹ Там же. С. 3.

¹² Там же. С. 5.

дицинский, потому что студенты этого факультета были слишком заняты и не имели возможности работать, на втором месте шел историко-филологический факультет, затем юридический и физико-математический¹³. Профессора университетов высказались за подчинение студентов университету, усилив корпоративное их устройство, считая его отсутствие одной из причин волнений¹⁴.

Один из профессоров Московского университета высказался членам комиссии по пересмотру устава по поводу инспектора: «Инспектор, стоящий вне университетской корпорации, может даже будто бы возбуждать студентов против того или другого профессора»¹⁵.

Комиссия обратила внимание на то, что лекции в Московском университете посещались несерьезно, и порой в аудитории присутствовало не более половины слушателей¹⁶. Вопросы, касающиеся управления университетом и срока избрания ректора, остались открытыми, так как не все профессора Московского университета решились высказать свое мнение на этот счет¹⁷.

Профессора Московского университета видели в университетском управлении Советом следующие недостатки: большое количество дел второстепенного значения, многочисленность университетского совета, что затрудняло решение вопросов, давление на факультеты, ограничивающее их самостоятельность. Один из профессоров Московского университета предлагал разрешить Совету рассматривать дела, даже если присутствовать будет меньше двух третей его членов, так как частые собрания не позволяли присутствовать большинству профессоров. В 1873 г. ректор университета высказался «за уничтожение двух третей, и его мнение разделил Совет университета»¹⁸.

В сентябре 1876 г. в Санкт-Петербург были приглашены все члены комиссии для обсуждения собранных материалов и пересмотра действующего устава. От Московского университета были командированы следующие члены комиссии: М.Н. Капустин и Н.А. Любимов и ректор С.М. Соловьев. На заседании комиссии, которое состоялось 25 сентября 1876 г., обсуждался вопрос об инспекции над студентами. Князь А.П. Ширинский-Шихматов, С.М. Соловьев, Е.Г. Осокин, А.С. Питра, Ф.И. Леонтович, А.Н. Бекетов, И.И. Рахманинов и В.М. Флоринский высказались за то,

---

¹³ Там же. Часть первая. Отдел I. С. 25–26.

¹⁴ Там же. С. 66.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Там же. С. 74–75.

¹⁷ Там же. Часть вторая. Отдел V. С. 80.

¹⁸ Там же. С. 67–68.

что проректора или инспектора должен избирать Совет университета, как было принято уставом 1863 г. Проректора, совмещающего полицейские и административные функции, члены комиссии считали необходимым освободить от работы со студентами, которыми занимался бы его помощник. А.А. Воскресенский, М.Н. Капустин, Н.В. Варадинов, И.П. Новиков, А.И. Георгиевский, К.А. Коссович и Н.А. Любимов высказались за то, чтобы инспекцию возглавлял инспектор, назначаемый ректором и утверждаемый министром народного просвещения по представлению попечителя учебного округа¹⁹. На следующий день члены комиссии сошлись на том, что инспектор должен действовать на основании инструкции, выработанной министром народного просвещения для всех университетов²⁰.

Вопросы проведения и составления требований экзаменов обсуждались на заседании 7 октября 1876 г. Председатель И.Д. Делянов, Н.В. Варадинов, А.И. Георгиевский, Н.А. Любимов и А.М. Гезен считали, что экзаменационные требования должны составляться Министерством народного просвещения, а остальные члены комиссии (кн. Ширинский-Шихматов, С.М. Соловьев, Н.М. Благовещенский, М.Н. Капустин, Е.Г. Осокин, А.Н. Бекетов, А.С. Питра, Ф.В. Леонтович, И.И. Рахманинов, В.М. Флоринский) высказались за составление этих требований факультетами в соответствии с программами обучения.

26 октября члены комиссии на очередном заседании, пересматривая университетский устав 1863 г., пришли к выводу о том, что необходимо внести изменения в полномочия университетского совета и факультетского собрания. По мнению нескольких членов комиссии, теперь министр народного просвещения должен утверждать в должности доцента и избирать почетных членов. В компетенцию факультета должно войти избрание деканов, лаборантов, хранителей кабинетов и музеев, ученого садовника, допущение приват-доцентов к чтению лекций. В задачи факультета входило принятие мер, направленных на усиление учебной деятельности и рассмотрение учебных планов. От Совета университета к правлению должно перейти избрание секретарей Совета, по студенческим делам и правления, бухгалтера правления, казначея, архитектора, эскуатора и архивариуса²¹.

---

¹⁹ Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Журнал заседания высочайше учрежденной 21 апреля 1875 г. Комиссии по пересмотру университетского устава. М., 1877. № 7.

²⁰ Там же. № 8.

²¹ Там же. № 26.

Комиссией затрагивался вопрос, касающийся полномочий ректора, в ходе обсуждения которого большинство высказалось за четырехлетний срок избрания ректора и за сохранение параграфов предыдущего университетского устава, касающихся его власти, даже при возможности их усиления. Ректор как начальник университета должен иметь право делать замечания и выговоры преподавателям и служащим в университете. Но, например А.С. Питра, Ф.И. Леонтович и Н.А. Кремлев высказались против такого решения. Такая же ситуация возникла и при обсуждении права ректора представлять к наградам преподавателей университета. Председатель комиссии, А.И. Георгиевский, Н.А. Любимов и А.М. Гезен сделали заключение, что не ректор, а попечитель учебного округа имеет право представлять преподавателей к наградам и денежным пособиям²².

Профессор С.М. Соловьев высказал свое особое мнение о правах и власти попечителя учебного округа. По мнению ректора Московского университета, университетский устав 1863 г. «не определил с надлежащей точностью отношений попечителя и ректора к университету». Университет нуждается в обеспечении и охране своих прав, денежных средств, которые необходимы для учебной и научной деятельности, и таким защитником должен выступать попечитель учебного округа. Попечитель, заботящийся о благоустройстве университета, способен быстро завоевать университет и пользоваться уважением со стороны профессоров университета. С.М. Соловьев считал, что попечителю важно «быть не начальником, а благодетелем университета», и это будет его высшей целью. Некоторые члены комиссии согласились с мнением профессора С.М. Соловьева и высказались за то, «чтобы никем и ничем не нарушалась академическая свобода в университетах, чтобы в этом отношении над профессорской корпорацией не тяготело постороннее вмешательство», а попечитель должен лишь выступать наблюдателем. М.Н. Капустин, Н.А. Любимов и В.М. Флоринский предложили составить инструкцию, на основе которой будет действовать попечитель, но важно, что он не должен иметь возможности вмешиваться в учебное дело университетов²³.

На заседании комиссии, которое состоялось 23 ноября 1876 г., обсуждался вопрос об учреждении кафедры географии, и было

---

²² Там же. № 28. С. 5–6.

²³ Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Материалы, собранные Отделом Комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876. Часть вторая. Отдел V. 2 и 3 ноября.

принято решение учредить такую кафедру на физико-математическом факультете.

Профессора Московского университета во время работы комиссии при обсуждении вопросов, касающихся управления университетом, чаще высказывали личные мнения, так как придерживались противоположных точек зрения. Ректор Московского университета С.М. Соловьев пытался отстоять положения предыдущего устава в отличие от профессора Н.А. Любимова, ярого противника университетской автономии и корпоративности студентов. Существенных разногласий между членами комиссии и профессорами Московского университета не возникало, потому что даже при разделении их мнений у них всегда были единомышленники. Нельзя сказать, что работа всех профессоров Московского университета была успешной, так как только предложения С.М. Соловьева не были учтены, в отличие от М.Н. Капустина и Н.А. Любимова, чьи мнения нашли отражение в уставе 1884 г.

Пока в Санкт-Петербурге проходили заседания комиссии, в университетах обсуждали и отвечали на вопросы анкеты об университетском уставе, которые помогли бы составить общее представление обо всех необходимых изменениях.

Совет Московского университета, отвечая на вопросы анкеты, заявил о том, что управление университетом с помощью Совета и правления было весьма успешным. Профессора высказались против избрания деканов и ректора на короткий срок, так как такое положение «вредно отзовется на ход административных и хозяйственных дел». Московский университет выступил за дальнейшее увеличение количества кафедр и разделение факультетов на специальности, считая это веянием времени и потребностью для современной науки²⁴.

Физико-математический факультет, обсуждая вопрос пересмотра устава 1863 г.²⁵, пришел к заключению, что университеты должны самостоятельно готовить кандидатов для замещения кафедр. Профессора Московского университета считали, что устав 1863 г. прекрасно справлялся с этой задачей, оставляя способных молодых людей при университете и отправляя их за границу для усовершенствования в науках. По уставу количество кафедр в университетах увеличилось на 67%, и, конечно, за столь короткий срок

---

²⁴ Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Заявление Совета Императорского Московского Университета на вопросы, предложенные Московскому университету посетившими оный членами Высочайше учрежденной Комиссии для пересмотра Университетского Устава. М., 1877. С. 10–11.

²⁵ Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). Ф. 418. Оп. 41. Ед. хр. 246. Л. 18–25 об.

трудно было обеспечить все кафедры преподавателями. Физико-математический факультет нашел необходимым сохранить те параграфы устава, которые касались замещения кафедр, так как они регулировали жизнь университета «достойным образом»²⁶. Что касается вопроса избрания преподавателей, то, по мнению физико-математического факультета, устав 1863 г. решает данный вопрос «самым естественным, простым и рациональным способом»²⁷, доверив его Совету университета. Факультет избирал и предлагал Совету кандидатов на профессорскую должность. Совет университета, в свою очередь, избирал или отвергал предложенных кандидатов, представляя министру народного просвещения выбранную кандидатуру для утверждения. Факультет не знает таких примеров, когда бы за время действия устава был избран на кафедру «профессор неудовлетворяющий своему званию»²⁸. Что касается усиления занятий студентов, то устав, по мнению факультета, здесь не причем, и он, напротив, дал возможность увеличивать число кафедр и преподавателей, открывать лаборатории, кабинеты и институты. Таким образом, физико-математический факультет пришел к такому заключению, что университетский устав 1863 г. удовлетворяет своей цели.

Историко-филологический факультет²⁹ считал, что устав 1863 г. дал университетам большую самостоятельность в управлении внутренними делами, и члены университета сами занимались вопросами, подлежащими их ведению, что оказывало «благодетельное влияние на правильное решение их»³⁰. Историко-филологический факультет считал нужным внести некоторые изменения в устав, пожелал привлекать сторонних преподавателей по найму, а также увеличить количество преподавателей и кафедр.

Таким образом, предложения, сделанные структурными подразделениями Московского университета, можно свести к следующим: сохранение самостоятельности Совета, увеличение количества кафедр, выборность профессоров, деканов и ректора.

Выступление профессора физики Н.А. Любимова против университетской автономии и его участие в комиссии по пересмотру устава вызвало резко негативное отношение среди профессуры. В открытом письме от 25 декабря 1876 г. 35 профессоров университета осудили деятельность профессора Н.А. Любимова, и среди подписавшихся был ректор Московского университета С.М. Со-

---

²⁶ Там же. Л. 20 об.

²⁷ Там же. Л. 21 об.

²⁸ Там же. Л. 21 об.

²⁹ Там же. Л. 13–17 об.

³⁰ Там же. Л. 14.

ловьев³¹. Статьи Н.А. Любимова и М.Н. Каткова в «Московских ведомостях» привели к чрезвычайному созыву 13 января 1877 г. Совета Московского университета, где выступление Н.А. Любимова посчитали «как ложное и оскорбительное»³². Министерство народного просвещения не поддержало Совет, и профессорам В.И. Герье и С.А. Усову, представившим в Совете свои особые мнения, был объявлен выговор. Ректор Московского университета С.М. Соловьев подал в отставку. Высочайшим приказом от 16 мая 1877 г. ректор Московского университета ординарный профессор С.М. Соловьев был освобожден от своих обязанностей³³.

2 августа 1879 г. было утверждено положение «О временном изменении порядка управления и надзора за студентами университетов»³⁴, которое считалось временной мерой, действующей до введения нового университетского устава. По данному положению министр народного просвещения должен был разработать инструкцию для университетской инспекции, а попечитель учебного округа был вправе изменять ее количественный состав по своему усмотрению, что усиливало надзор за студентами. В «Циркулярном предложении начальствам учебных округов по поводу временного изменения порядка управления и надзора за студентами университетов» от 8 августа 1879 г. министр указал попечителям, что по действующему уставу они вправе принимать меры и действовать всеми способами, даже если они превысят их полномочия, в случае необходимости.

В дополнении к циркуляру от 8 августа 1879 г. министр народного просвещения довел до попечителя Московского учебного округа сведения о том, что в связи с введением «Временной инструкции для инспекции за студентами университетов» и «Правил для студентов» отменялись или изменялись некоторые статьи университетского устава 1863 г. Попечитель учебного округа, выбирая инспектора, теперь не стеснял себя университетским уставом и руководствовался лишь его соответствием назначенной должности. На факультеты возлагались обязанности раз в два месяца сообщать инспектору об успехах студентов, о пропусках ими лекций и практических занятий, о невыполнении заданий. Профес-

---

³¹ Летопись Московского университета. В 3 т. / Автор-составитель Е.В. Ильченко. М.: Издательство Московского университета, 2004. Т. 1. С. 180.

³² *Емельянов Ю.Н.* Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: Современник, 1989. С. 666.

³³ ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 3793. Л. 1.

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. II. Т. LIV. № 59901.

сора обо всех обстоятельствах преподавания немедленно сообщали декану факультета и университетской инспекции³⁵.

С целью «сохранения внутреннего порядка и спокойствия и появлению духа порядка и дисциплины между учащимися»³⁶ деятельность попечителя и инспекции расширялась, и в университетах упразднялся особый университетский суд, избрание и увольнение проректора или инспектора перешло от Совета к попечителю, ректору запрещалось делать распоряжения, замечания и выговоры представителям инспекции. Университетские власти должны были содействовать, а не мешать деятельности попечителя и университетской инспекции. Профессора и преподаватели должны были стать личным примером для студентов: строго выполнять свои обязанности, носить форму и уважать начальство, особенно попечителя. Попечитель, в свою очередь, мог посещать университет и лекции в сопровождении ректора и декана соответствующего факультета, принимать меры к преподавателям, не дожидаясь действий ректора³⁷.

После покушения 5 февраля 1880 г. на императора Александра II была создана «Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия» во главе с М.Т. Лорис-Меликовым, которая в своих действиях сочетала полицейские меры подавления с формальными уступками. Такой уступкой стала приостановка работы над разработкой нового устава и отставка министра народного просвещения графа Д.А. Толстого, который вызывал «крайнее раздражение общества»³⁸. Вместо Д.А. Толстого министром народного просвещения был назначен А.А. Сабуров, который придерживался либеральных взглядов и пытался сохранить устав 1863 г., поэтому на посту продержался недолго.

Министр народного просвещения отмечал, что обеспечить порядок между студентами, возбудить интерес к изучению наук, привлечь к занятиям могут только профессора, поэтому факультеты должны были обсудить и принять все необходимые для этого меры. От декана физико-математического факультета А.Ю. Давидова было сделано донесение попечителю Московского учебного округа, в котором он указал, что 20 марта 1880 г. на факультете

---

³⁵ СР по МНП // Временная инструкция для инспекции за студентами университетов: Московского, Харьковского, Новороссийского, Казанского и Св. Владимира. Т. 7. 1877–1879. Стб. 1080–1081.

³⁶ ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 3875. Л. 8–8 об.

³⁷ Там же. Л. 6–14.

³⁸ Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации. Т. 2. С. 65.

состоялось заседание. Члены факультетского собрания пришли к заключению, что студенты физико-математического факультета «посещают лекции вообще исправно и пользуются семинариями и учебно-вспомогательными учреждениями вполне насколько последние могут удовлетворять желающих». Преподаватели акцентировали внимание на нехватке учебных пособий и их несоответствие своему назначению, особенно в химической лаборатории, ботаническом кабинете и зоологическом музее.

Таким образом, все факультеты Московского университета сошлись на том, что заинтересовать и вовлечь студентов можно увеличением числа практических занятий и семинариев, но для этого необходимо было решить проблему с финансированием.

В Совете Московского университета 7 марта 1881 г. проходило заседание, на котором были заслушаны предложения попечителя Московского учебного округа, позволяющие студентам Московского университета создавать «товарищества с целью занятия науками, литературой и искусствами»³⁹. Появляющиеся товарищества должны были работать на основании правил, утвержденных Советом и попечителем, и находиться под руководством профессоров. Доступ в товарищества должен стать открытым для профессоров, попечителя, ректора и проректора. Для выработки проекта правил для студенческих товариществ была создана комиссия, в которую вошли ординарные профессора Московского университета: С.А. Муромцев, Н.В. Бугаев, А.И. Чупров, Н.А. Попов, Н.В. Склифасовский, А.Ю. Давидов, В.И. Герье и Д.Н. Зернов. На заседании комиссия представила доклад, в котором говорилось, что такой проект правил составлен, но, по мнению комиссии, надзор и руководство за товариществами должен осуществляться не профессорами, а проректором. Возложение руководящих функций на профессоров поставили бы в зависимость от них существование товариществ, и могли испортить их отношения со студентами.

На этом же заседании Совета ректор университета Н.С. Тихонравов заявил, что необходимо установить наблюдение за входом посторонних лиц и не допускать их без разрешения ректора в учебно-вспомогательные учреждения: кабинеты, лаборатории, музеи, анатомический театр. В ходе обсуждения профессор В.В. Марковников высказался против такой меры в университете, ведь самим профессорам принадлежит право пускать посторонних в кабинеты и лаборатории. Такого же мнения придерживались профессора

---

³⁹ Протоколы заседаний Совета Императорского Московского университета за первую половину 1881 года. М., 1883. С. 24.

Я.А. Борзенков, М.П. Черинов и Г.И. Браун. Обсуждение предложения ректора закончилось принятием решения: «Посторонние лица за исключением кандидатов, оставленных при университете и лиц прикомандированных для занятий, не могут иметь входа в университетские учреждения без особого на это разрешения со стороны Совета, по представлению факультета, в которые должны обращаться профессора, заведующие учебно-вспомогательными учреждениями»⁴⁰.

24 марта 1881 г., по собственному желанию, был уволен в отставку министр А.А. Сабуров. Данное событие положило конец всем либеральным настроениям в отношении студенчества, и только появившиеся кассы взаимопомощи, библиотеки и научные общества были закрыты⁴¹.

Высочайшим повелением 25 мая 1881 г. образовывалась комиссия под председательством статс-секретаря И.Д. Делянова с целью «составить правила для усиления надзора за учащейся молодежью»⁴². Статс-секретарь И.Д. Делянов считал, что «только коренными, а не паллиативными средствами... возможно привести наши университеты в нормальное положение и обратить их из рассадников политической агитации в рассадники науки»⁴³.

В стране вновь вспыхнули студенческие выступления и под давлением общественности Правила для студентов были отменены 26 мая 1881 г.⁴⁴.

Министр народного просвещения барон А.П. Николаи пытался сохранить устав 1863 г. и не торопился с его пересмотром, но студенческие беспорядки продолжались, и министр был вынужден циркуляром от 30 июня 1881 г. предложить университетским советам пересмотреть разрабатываемые ими правила⁴⁵. Барон А.П. Николаи выступил против решений, выработанных комиссией И.Д. Делянова, и вопрос о его отставке был решен, так как Александру III нужен был министр, «способный на решительные и жесткие действия»⁴⁶. И таким министром в марте 1882 г. был назначен И.Д. Делянов, который почти сразу отправил в Государственный совет проект университетского устава, разработанный графом Д.А. Толстым. Большинство членов Государственного со-

---

⁴⁰ Там же. С. 40–42.

⁴¹ Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации. Т. 2. С. 93.

⁴² *Рождественский С.В.* Цит. соч. С. 612.

⁴³ Там же. С. 613.

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи. III. Т. I. № 204.

⁴⁵ Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации. Т. 2. С. 98.

⁴⁶ Там же. С. 116.

вета высказалось против данного проекта устава, но, поколебавшись, Александр III встал на сторону меньшинства и утвердил новый университетский устав.

Новый университетский устав был принят 23 августа 1884 г., что стало продолжением реакционной политики правительства в отношении университетов и студенчества. Университет находился в ведении министра народного просвещения и под начальством попечителя учебного округа, таким образом, в уставе 1884 г., в отличие от предыдущего, закреплена роль попечителя как начальника. Попечитель учебного округа, а не ректор, как это было по уставу 1863 г., становился наблюдателем за ходом университетского образования и исполнением всех правил и распоряжений правительства, что показывает неограниченность и универсальность его прав. Рассматривая данную статью устава буквально, попечитель должен быть «вездесущим и всеведущим» и может с уверенностью сказать: «Университет — это я»⁴⁷.

Попечитель по новому уставу получил право представлять к наградам служащих университета. Ректор университета ходатайствовал о награждении только тех лиц, которые находились в непосредственном ему подчинении: секретари Совета, Правления, библиотеки, библиотекарь с помощниками, казначей, бухгалтер, архитектор, эзекутор, архивариус и врач. Для представления всех остальных лиц к наградам требовался отзыв ректора.

На утверждение попечителя правление представляло многие дела, касающиеся хозяйственной и учебно-вспомогательной части. К такому разряду дел можно отнести предложения об улучшении хозяйственной части, распределение университетских помещений под учебно-вспомогательные кабинеты, лаборатории, приглашение на должность учителей искусства, библиотекаря, секретарей, бухгалтера, казначея и других должностных лиц.

Важным изменением устава стало наделение попечителя учебного округа правом созывать Совет университета, правление и факультетские собрания, а также присутствовать на самих заседаниях. Одной из задач попечителя была охрана порядка и дисциплины в университете, а в связи с этим он мог делать ректору университета предложения о надзоре за студентами и требовать отчета о его собственных распоряжениях, тем самым высказывая недоверие начальству университета. Попечитель в чрезвычайных случаях мог принимать все необходимые меры, даже которые превышали бы его полномочия, для сохранения порядка, сообщая об этом министру народного просвещения. К данному пункту

---

⁴⁷ Филиппов М. М. Реформа гимназий и университетов. СПб., 1901. С. 97.

устава можно подойти критически, так как трудно определить границы превышения полномочий, потому что даже самая большая власть регулируется определенными нормами и правилами. Так же стоит отметить, что попечитель доводил сведения до министра уже о совершенных фактах, и если министр будет вынужден отменить распоряжение попечителя, все равно может появиться круг недовольных действиями попечителя.

Ректор назначался министром народного просвещения из ординарных профессоров на четыре года. Ректор заведовал всеми частями университета, и все служащие обязаны были исполнять его требования. Основные функции ректора состояли в наблюдении за ходом учебной деятельности, за исполнением всеми лицами университета своих обязанностей, за соблюдением студентами правил, за правильным расходованием денежных средств и сохранностью имущества. По новому уставу ректор не имел права объявлять выговор, а мог лишь делать указания, напоминания и замечания должностным лицам по учебной и дисциплинарной части, для остальных же служащих ректор выступал в роли начальника. Ректор председательствовал в Совете, Правлении и, в случае необходимости, на собраниях факультетов.

Главными помощниками ректора выступали деканы, которые избирались попечителем учебного округа из профессоров соответствующего факультета и утверждались министром народного просвещения на четыре года. Такое положение дел было важным при введении новых постановлений, так как назначаемый ректор и деканы находились бы в «полном согласии с указаниями высшего начальства, и чтобы лица эти были ответственными проводниками новых мероприятий и направляли университетские коллегии к деятельному исполнению этих мероприятий»⁴⁸.

На деканов факультетов возлагались организаторские функции по введению новых порядков устава 1884 г. и налаживанию работы измененных кафедр. Декан направлял учебу студентов по учебным планам факультета, стараясь найти индивидуальный подход к каждому студенту и позволяя некоторые отступления⁴⁹. Особое внимание декану факультета следовало обращать на вводимые по новому уставу зачеты полугодий, призванные мотивировать студентов к эффективным занятиям, и установку практических требований для их сдачи. По мнению правительства, назначенный декан сможет независимо от коллегии преподавателей более свободно поощрять приват-доцентов, распределять часы и аудитории.

---

⁴⁸ Объяснительная записка к Общему уставу Императорских Российских Университетов, высочайше утвержденному 23 августа 1884 года. СПб., 1884. С. 7.

⁴⁹ Там же. С. 8.

Деканы факультетов порой в обход ректора напрямую обращались к попечителю учебного округа, узнав о сложившейся ситуации, министр народного просвещения просил деканов сначала обращаться к ректору⁵⁰.

Круг деятельности факультетских собраний был значительно расширен, и некоторые функции Совета по уставу 1884 г. перешли к факультетам. Устав отменял переводные экзамены, и вместо них вводился зачет полугодий, «имевший целью лишь установление контроля за прилежанием студентов и исполнением ими своих учебных обязанностей»⁵¹. Зачеты полугодий зависели от преподавания профессоров, поэтому их обязали предоставлять отчеты о практических занятиях со студентами.

На факультеты возлагалось проведение испытаний на ученые степени, что же касается званий кандидата и действительного студента, то они уничтожались, и теперь лица, окончившие учебный курс, должны были выдержать государственные экзамены. По уставу 1863 г. выпускные экзамены проводились профессорами факультета под председательством декана, теперь государственные экзамены принимались испытательными комиссиями, в которые могли войти не только профессора данного факультета. Таким образом, факультеты были лишены права принимать экзамены и оценивать знания студентов, что лишило их «подобающего им авторитета»⁵², так как была поставлена под контроль работа преподавателей. Вводя государственные экзамены, государство пыталось поставить студенчество под особый контроль, заставив студентов посещать лекции и практические занятия, оставляя им как можно меньше свободного времени.

Министр народного просвещения в циркуляре к попечителям учебных округов от 12 февраля 1885 г. обязал факультеты к 9 марта представить: «1) выработанные окончательно в возможно большем числе и разнообразии учебные планы, 2) правила о зачете полугодий, 3) правила о поверочных испытаниях студентов и о контроле над их практическими занятиями, с указанием, в чем должно состоять особое наблюдение над занятиями стипендиатов»⁵³. Правила о зачете полугодий и экзаменационные требования факультетов были утверждены 3 августа 1885 г.⁵⁴, а вот с учебными планами

---

⁵⁰ ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 5136. Л. 1–1 об. Циркуляр Министерства народного просвещения «О порядке делопроизводства факультетов университета».

⁵¹ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть 1). С. 30.

⁵² Филиппов М.М. Цит. соч. С. 100.

⁵³ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 54. Ед. хр. 56. Т.1. Л. 11.

⁵⁴ Там же. Л. 88.

было все намного сложнее. Факультетам Московского университета пришлось несколько раз выработать учебные планы, либо вносить изменения и исправлять замечания в проектах. Например, министр направил попечителю учебные планы для студентов, выработанные факультетами Московского университета, с тем, чтобы временные планы были применены только в первом полугодии 1885—1886 учебного года, а не позднее 1 декабря необходимо было представить планы с внесенными изменениями, либо вновь составленные⁵⁵.

Факультеты решали вопросы соединения, разделения, замещения и открытия новых кафедр, что внесло коррективы в организацию учебного процесса. Если по предыдущему уставу данный вопрос обсуждали и принимали по нему решение в Совете, то теперь утверждался министром.

К факультетам от Совета университета перешло право избирать лаборантов и их помощников, хранителей кабинетов и музеев, прозекторов, астронома, садовника по представлениям профессоров. Декан медицинского факультета делал представления для факультетского собрания на провизора и письмоводителя факультета. Данные решения предоставлялись на решения попечителя, лишь доводя до Совета университета необходимые сведения.

По делам, которые рассматривались на факультетских собраниях, нужно было предоставлять отчет, что ставило преподавателей под контроль и «в делах, по которым постановления факультета, Совета или правления подлежат утверждению высшего начальства обозначать, принято ли постановление единогласно или только большинством и каким именно, с поименованием каждого из членов, как большинства, так и меньшинства, и с точным изложением как возникшего разногласия, так и доводов, высказанных с той и другой стороны, хотя бы доводы эти и не были письменно изложены и представлены высказавшими их членами»⁵⁶.

Несмотря на усиление контроля над преподавателями университетов, круг прав и обязанностей факультетов был расширен за счет полномочий, отводившихся по уставу 1863 г. Совету университета.

В ведении Совета и требовавшие только его решения от предыдущего устава 1863 г. остались следующие дела: определение общего числа медалей и присуждение их студентам за сочинения, утверждение в ученых степенях и по ходатайству факультетов в степени доктора и магистрантов. Одним из важнейших постановлений

---

⁵⁵ Там же. Л. 88 об.

⁵⁶ ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 55. Ед. хр. 410. Л. 5. Циркуляр Министерства народного просвещения «О порядке делопроизводства в Совете и факультетах».

устава, свидетельствующим об упразднении автономии в университетах, можно назвать лишение Совета окончательного права избирать хотя бы лекторов, потому что избранные лекторы подлежали утверждению попечителя. По уставу 1884 г. разработка правил университета о приеме в студенты, производстве испытаний, инструкции для инспекции над студентами вышли из круга дел Совета, и профессора лишь обсуждали проекты.

Совет университета стал заниматься только учебными делами и превратился в исполнительный орган университетского управления. Лишение Совета права самостоятельного принятия решений нанесло «удар по авторитету профессорской коллегии»⁵⁷.

В отличие от положения Совета полномочия правления университета были расширены. Новшеством устава стало наделение правления окончательным принятием решения следующих дел: издание сочинений студентов, одобренных факультетскими собраниями, решение дел о приеме студентов по поручению ректора и принятие посторонних слушателей. Как и прежде, правление распоряжалось суммами, выделенными на содержание университета, заключало контракты по поставкам и устраивало разбирательство по студенческим делам.

По уставу 1884 г. должность проректора была упразднена, и теперь за поведением студентов наблюдал инспектор, который избирался не Советом университета, как было прежде, а представлялся попечителем учебного округа на утверждение министром. Также инспектор теперь действовал на основании инструкции, выработанной Министерством народного просвещения, а не Совета. Совет университета был лишен права избирать помощников инспектора, теперь инспектор самостоятельно занимался этим вопросом и представлял помощников на утверждение попечителя. Университетский суд был упразднен, и инспекция вобрала в себя не только административную власть над студентами, но и судебную, причем инспектор был обязан наблюдать за поведением студентов не только в стенах университета, но и за его пределами, что практически не отличало инспекцию от полиции. Так, по мнению М.М. Филиппова, несмотря на то, что ректор назначался министром из профессоров и все же был ближе к университету, чем инспектор — «чисто полицейский чиновник»⁵⁸. Инспектор, подчиненный ректору, был напрямую зависим от непосредственного начальника ректора — попечителю. Таким образом, можно считать подчинение инспектора университету фиктивным.

---

⁵⁷ Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами. С. 32.

⁵⁸ Филиппов М.М. Цит. соч. С. 104.

Студенты подчинялись в учебном отношении декану и собранию факультета, а в дисциплинарном и во всех других отношениях они находились под контролем инспекции и правления⁵⁹. По уставу 1884 г. студенты самостоятельно выбирали учебный план, составленный факультетом, и таким образом контролировался их объем знаний, необходимый для сдачи государственных итоговых экзаменов, которые проводились особыми испытательными комиссиями. С одной стороны, студенты получали свободу в учебной деятельности, с другой, посещение студентами лекций и практических занятий контролировалось. Тем более студенты могли быть отчислены из университета, если не получают зачеты по трем полугодиям, которые вводились новым уставом, переводные же испытания отменялись.

Разработка нового устава началась с 1872 г. и, несмотря на то, что большая часть профессуры была против его, правительство было уверено, что лишь с введением жестких мер и лишения университетов автономии можно усмирить и поставить под контроль студенчество.

Профессора Московского университета активно участвовали в пересмотре университетского устава. Большинство преподавателей пытались сохранить основные положения устава 1863 г.: выборность ректора и деканов, сохранение должности проректора, самостоятельность в принятии решений Советом и факультетскими собраниями, увеличение количества кафедр, проведение экзаменов факультетами, но эти меры были отвергнуты министром И.Д. Деляновым, так как не смогли бы повлиять на студенчество и прекратить выступления студентов. Зато предложения профессора Н.А. Любимова, противника университетской автономии, нашли отражение в уставе 1884 г. Теперь университет находился в прямой зависимости от министра и попечителя: ректор, деканы и профессор назначались, студенчество поставлено под контроль инспектора, утверждаемого министром. Вся деятельность университета, в том числе и проведение экзаменов, четко регламентировалась и проходила на основе инструкций, выработанных Министерством народного просвещения. Профессора Московского университета до последнего выступали против пересмотра устава и защищали корпоративность университета. Открытое столкновение с профессором Н.А. Любимовым в стенах Московского университета было приостановлено действиями министерства, но, несмотря на это, профессорам удалось отстоять некоторые

---

⁵⁹ Харламова Т.Н. Университетская реформа в России 80-х годов XIX века и ее продолжение в начале XX века (исторический аспект исследования): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 79.

статьи устава 1863 г.: четырехлетний срок службы ректора и деканов, а также право факультетов самостоятельно готовить кандидатов для замещения кафедр.

Некоторые положения устава 1884 г. были направлены на усиление учебной деятельности университета и расширения полномочия факультетских собраний, но уничтожение автономии главного органа университетского самоуправления перечеркнуло все позитивные черты.

Список литературы и источников

Вернадский В.И. Об основаниях университетской реформы // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995.

Емельянов Ю.Н. Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). М.: Современник, 1989.

Капнист П.А. Университетские вопросы // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Летопись Московского университета. В 3 т. / Автор-составитель Е.В. Ильченко. М.: Издательство Московского университета, 2004. Т. 1.

Любимов Н.А. Мнение по поводу пересмотра университетского устава // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Маркин В.Л. Московский университет: система управления в конце XIX — начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2009. № 2. С. 148–158.

Модестов В.И. Университетский вопрос (Статья вторая) // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Новиков М.В., Перфилова Т.Б. «Университетский вопрос» в 1866–1884 гг. // Ярославский педагогический вестн. 2014. Т. 1. № 1. С. 22–33.

Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть 1) // Ярославский педагогический вестн. 2014. Т. 1. № 4. С. 27–40.

Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами // Ярославский педагогический вестн. 2014. Т. 1. № 2. С. 25–38.

Объяснительная записка к Общему уставу Императорских Российских Университетов, высочайше утвержденному 23 августа 1884 года. СПб, 1884.

Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации. В 3 т. / Министерство образования Российской Федерации. М.: МГУП, 2002. Т. 2.

Полное собрание законов Российской империи. II. Т. LIV. № 59901.

Полное собрание законов Российской империи. III. Т. I. № 204.

Протоколы заседаний Совета Императорского Московского университета за первую половину 1881 года. М., 1883.

Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства Народного просвещения. 1802—1902. СПб.: Государственная типография, 1902.

Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Журнал заседания высочайше учрежденной 21 апреля 1875 г. Комиссии по пересмотру университетского устава. М., 1877.

Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Заявление Совета Императорского Московского Университета на вопросы, предложенные Московскому университету посетившими оный членами Высочайше учрежденной Комиссии для пересмотра Университетского Устава. М., 1877.

Россия. Комиссия по пересмотру университетского устава // Материалы, собранные Отделом Комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1876.

СР по МНП // Временная инструкция для инспекции за студентами университетов: Московского, Харьковского, Новороссийского, Казанского и Св. Владимира. Т. 7. 1877—1879. Стб. 1080—1081.

Тимирязев К.А. Академическая свобода: (мысли вслух старого профессора) // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Трубецкой Е.Н. Университетский вопрос // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Филитов М.М. Реформа гимназий и университетов. СПб., 1901.

Харламова Т.Н. Университетская реформа в России 80-х годов XIX века и ее продолжение в начале XX века (исторический аспект исследования): Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010.

Центральный государственный архив города Москвы (далее — ЦГА Москвы). Ф. 418. Оп. 41. Ед. хр. 246.

ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 54. Ед. хр. 56. Т. 1.

ЦГА Москвы. Ф. 418. Оп. 55. Ед. хр. 410.

ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 3793.

ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 3875.

ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 5136.

Чирьев С.И. Проект реформы высшего образования // Университетская идея в Российской империи XVIII — начала XX веков: Антология / Сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: РОССПЭН, 2011.

Щетинина Г.И. Университеты России и устав 1884 г. М.: Наука, 1976.